

экономическая политика

Сергей Глазьев

«Никаких объективных причин повышать тарифы нет»

стр 6

технология победы

Наталья Перевертень

Сталинский рывок

стр 7

Точка ру

№20
2008

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

анализ ситуации

Источник community.livejournal.com/ru_abandoned

Олег Дубов

Размышления о «социальном государстве»

Глава района о мерах по выживанию государства

Какую главную цель в экономике должно преследовать государство?

Если главное – прибыль, тогда экономическая политика должна быть как можно более либеральной.

Именно такой она была в 90-е и – по инерции – в первые годы правления Путина.

Если же главное для государства (а я убежден, что так и должно быть) – поддержание и рост жизненного уровня своих граждан, значит, государство должно думать не столько о прибылях, сколько о выполнении своих социальных функций, в том числе об уменьшении различий в доходах разных

слоев населения. В конце концов, должна полноценно работать статья 7 нашей Конституции, согласно которой Россия – социальное государство.

Потому вопросы экономической и социальной политики надо рассматривать вместе, в тесной связи друг с другом.

стр 4

информационные войны

Сергей Кара-Мурза

Демократия, тоталитаризм и манипуляция сознанием

Манипуляция сознанием – это не насилие, а обман. Это способ господства над людьми через духовное воздействие, направленное на психические структуры человека, осуществляемое скрытно и имеющее своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном манипулятору направлении.

стр 3

реанимация истории

Ярослав Бутаков

«Крест власти» адмирала

90 лет назад Александр Колчак был объявлен «верховным правителем» России. Интерес к тем давним событиям ныне подогревается выходом на экраны нашумевшего фильма «Адмирал», в котором все увидели сознательную реанимацию белогвардейского вождя. И что характерно, независимо от оценок картины многие соглашаются, что историческая фактура в ней немного.

стр 2

иллюзии и реальность

Татьяна Ларина

Как нас обманывают в супермаркетах?

После тяжелого рабочего дня мы заходим в ближайший супермаркет, берем тележку и, наслаждаясь приятной музыкой, идем между рядами вкусностей... Знакомая каждому ситуация.

Супермаркеты постепенно вытесняют обычные продуктовые магазины и даже рынки. Они отличаются широким ассортиментом, приятной атмосферой, хорошим сервисом. Поэтому, да и не только поэ-

тому, мы отдаем предпочтение супермаркетам. Но есть и другая сторона медали. О ней пойдет речь в данной статье.

стр 8

Ярослав Бутаков

«Крест власти» адмирала

А та, что есть, часто приносится в жертву этическим и эстетическим замыслам создателей фильма.

Именно в связи с возросшей популярностью Колчака как исторической личности, нам стоит в годовщину омовского переворота обратиться к фактам его деятельности как лидера Белого движения.

Осенью 1918 года большинство чехословацких частей, мятеж которых стал ядром антисоветского сопротивления в Сибири, на Урале и в Поволжье, оставили фронт, чтобы погрузиться на корабли во Владивостоке и отплыть на родину. Набранные самарским Комитетом учредительного собрания (Комучем), уфимской Директорией и другими кадето-эсеро-меньшевистскими региональными правительствами «Народная», «Сибирская» и прочие «армии» стремительно разбегались перед наступающей Красной армией. Пали Казань, Симбирск, Самара. Мобилизованное в белые армии крестьянство не хотело воевать с большевиками. Офицерство не доверяло либерально-социалистическим политикам, сидевшим в тылу и игравшим в «демократию». Сами белые правительства никак не могли договориться между собой о разделе полномочий. Белый Восток России находился в состоянии хаоса. Окончательная победа большевиков, казалось, была не за горами.

Само собой, в этих условиях белогвардейская военная элита и политики стали искать «твёрдую руку», которая бы разом покончила с социалистическими и демократическими экспериментами, установила порядок и дисциплину и обеспечила бы борьбу с большевиками до победного конца. На почве очередных военных неудач в ночь на 18 ноября 1918 года в Омске офицерские отряды заключили под стражу часть членов Директории. В дальнейшем Колчак дал им возможность эмигрировать.

Иначе сложилась судьба арестованных в Уфе участников Съезда членов Учредительного собрания, пытавшегося играть роль парламента при Директории. Они были доставлены в Омск, где восемь из них расстреляли в ходе репрессий, обруженных на город военными после подавления антиколчаковского рабочего восстания 22-23 декабря 1918 года.

Если считать, что большевики совершили преступление перед «российской демократией», разогнав Учредительное собрание и убив двух его депутатов, то как в этой связи оценивать режим Колчака?

Были подвергнуты арестам противники новой власти из числа умеренных социалистов и в других городах. Только вмешательство чехов предотвратило расправу над одним из самых популярных в революционной России политиков — вождем эсеров Виктором Черновым, арестованным в ноябрьские дни 1918 года в Екатеринбурге по приказу Колчака. Во всех подобных случаях офицерские отряды, производившие облавы и аресты, превышали свои полномочия, данные им письменными распоряжениями. Однако весьма вероятно, что они действовали на основании устных приказов командования.

Переворот в Омске 18 ноября тоже был обставлен как результат самостоятельных действий отдельных офицеров. Вскоре перед «судом» предстали исполнители переворота, но все «обвиняемые» были оправданы в своих насильственных действиях против членов законного правительства и даже получили повышения по службе. Иначе и быть не могло: ведь накануне переворота его исполнители неоднократно встречались с Колчаком и получили его устную санкцию на решительные шаги.

Одно можно сказать определенно: сам Колчак власти себе не искал. Он отказался лично возглавить действия пучистов, тем самым поставив себя в формальную зависимость от решения оставшейся на свободе части омовского правительства, собравшейся на экстренное заседание утром 18 ноября. Правительство же оказалось заложником всевластия военных, действовавших с прямым ведома и одобрения Колчака.

Существовала ещё одна причина, по которой именно Колчак, всего за две недели до переворота ставший военным и морским министром при Директории, был провозглашён вождем всех белых сил Востока России. Эта причина достаточно исследована ещё советскими историками, проследившими связь Колчака с влиятельными кругами западных держав.

Не доходя до крайних утверждений, приходится признать, что Колчак в очень сильной степени зависел от благосклонности западных политиков. Английский генерал Нокс и французский полковник Жанен были прямо-таки комиссарами Антанты при Колчаке, следившими за каждым его шагом и постоянно диктовавшими ему те или иные инструкции своих правительств. От выполнения этих инструкций Колчак, даже если бы и хотел, не мог отказаться, ибо в снабжении своих войск полностью зависел от иностранных поставок.

В отличие от генерала Деникина, а также от многих своих сибирских соратников по белой борьбе, Колчак не участвовал в Белом движении с его начала. Он пришёл уже тогда, когда все военные и государственные структуры антисоветского сопротивления сложились.

Ещё летом 1917 года, при Временном правительстве, Колчак с разрешения Керенского выехал в США по приглашению американского военно-морского командования с целью обмена опытом.

Уже отплывая из США на родину, Колчак узнал об Октябрьском перевороте, но, по его словам, не придавал этому особого значения, потому что «американским газетам верить было чрезвычайно трудно». По пути в Россию Колчак побывал в Японии, где от русского консула узнал более конкретно о захвате власти большевиками.

Колчак стремился вновь принять участие в вооружённой борьбе против Германии. С этой целью он добивался зачисления на службу в британские вооружённые силы. Вскоре он получает предписание отправиться в Месопотамию. Однако с полпути туда, из Сингапура, Колчак был вновь командирован на Дальний Восток. Британское руководство нашло вице-адмиралу иное назначение. Вокруг его имени должны были консолидироваться антибольшевицкие силы на востоке России.

До сентября 1918 года имя Колчака было мало известно сибирскому Белому движению. Куда меньше, чем, например, имя генерала Хорвата, командующего войсками на КВЖД и возглавлявшего в Харбине местное белое правительство, тоже претендовавшее на статус «всероссийского» (в этом правительстве Колчак с апреля по июль 1918 года был кем-то вроде военного министра). Однако вскоре после прибытия в Омск Колчак был включён в омовское «временное всероссийское» правительство.

Таким образом, Колчак не был вождем-организатором. Он был исполнителем решений стоявших за ним групп влияния. Сторонние силы вознесли его на гребень власти и заставили принять титул «верховного правителя России». Колчак был искренен, сразу назвав эту обязанность «крестом власти».

Колчак, наверное, мог бы стать хорошим конституционным президентом в мирное для страны время. Но харизматичный вождя в обстановке Гражданской войны он не обладал. Он относился к власти как к общественному служению, но был некомпетентен как государственный руководитель и политик.

Близко наблюдавшие его люди, как, например, управделами омовского правительства Георгий Гинс, рисуют облик человека, потерявшегося в потоке разнородной информации, в лабиринте интриг ближайших сотрудников, в хитросплетениях дипломатии «союзников»...

Провозглашение Колчака «верховным правителем» было поначалу неодобрительно встречено в других центрах антибольшевицкого движения. В Сибири резко оппозицию занял забайкальский атаман Семёнов, который вплоть до осени 1919 года не позволял союзникам снабжать Колчака по Транссибу. Главнокомандующий Вооружёнными силами на юге России Антон Деникин не без оснований считал, что ему, с первых шагов участвовавшему в Белом движении, принадлежит роль национального лидера. Формальное подчинение Деникина Колчаку последовало только в июне 1919 года, под прямым давлением западных держав, обещающих, что только в этом случае «единая и неделимая» белогвардейская Россия получит официальное дипломатическое признание. Как и во многих других случаях, Антанта просто обманула белых...

О Колчаке как о вожде Белого движения соратники сложили немало патристических легенд. Одна из них — будто глава Финляндии Маннергейм обещал Колчаку летом 1919 года выдвинуть

стотысячную армию на Петроград в обмен на признание Колчаком независимости Финляндии. Колчак якобы ответил: «Я Россией не торгую». Факт таких переговоров нигде не зафиксирован.

Кроме того, ответом на декларацию союзников от 3 июня 1919 года Колчак признал де-факто независимость Финляндии, равно как и всех возникших на территории Российской империи независимых национальных государств.

К созданию другой легенды причастен уже упомянутый Гинс. В своих воспоминаниях о Колчаке он приводит его слова, сказанные им в раздражении: «Лучше я оставлю золото большевикам, чем передам его союзникам». Возможно, адмирал мог сказать такое, но в действительности он поступил иначе. Когда белая Сибирь рухнула, Колчак передал золотой запас России под охрану чехословацкого корпуса в обмен на гарантии собственной безопасности. Но чехословаки нарушили своё обещание, выдав Колчака Иркутскому политцентру, а затем они выкупили гарантии беспрепятственной эвакуации из России у большевиков за тот самый золотой запас. В нём, по оценке наркомфина РСФСР, недоставало 182 из 505 тонн золота, вывезенных белыми из Казани летом и осенью 1918 года.

Какими были реальные достижения Колчака на постах «верховного правителя» и Верховного главнокомандующего? Зимой 1918-1919 гг. «белые» продолжали отступать и к весне оставили весь Южный Урал, включая Уфу, Оренбург и Уральск. Только на северном участке фронта они добились успеха, взяв Пермь. В марте 1919 года колчаковские армии ненадолго перешли в генеральное наступление по всему фронту. Были возвращены Уфа, Бугульма, Бугуруслан, взят Глазов. Белые войска приближались к Казани и Самаре. Однако уже в конце апреля — начале мая на Восточном фронте наступил окончательный перелом в пользу красных. Следует заметить, что и в момент наибольшего продвижения колчаковских войск на запад их успехи были намного скромнее успехов антибольшевицких сил летом-осенью 1918 года.

Во многих стратегических обзорах Гражданской войны можно встретить упреки Колчаку за то, что под давлением английских советников он выбрал направление главного удара в сторону Вятки и Вологды, на соединение с армией Северной области. Тогда как ему целесообразнее было бы сосредоточить основные силы в направлении Самара-Саратов для соединения с армиями Деникина и создания единого стратегического фронта белых сил. Справедливости ради следует отметить, что и Деникин не стремился наступать навстречу Колчаку, боясь, что в случае соединения армий его подчинение «верховному правителю» станет не только формальностью.

Н.В. Устралов, возглавлявший при «верховном правителе» ведомство пропаганды, вспоминал, как однажды в Омск сумел пробраться от большевиков один генерал, чтобы поступить на службу к белым. Ознакомившись с порядками в «белой» армии, он стал уверять, что в красных войсках гораздо лучше обстоит дело с дисциплиной и выполнением приказов. Его мнение было встречено единодушным неприятием в военных кругах. Однако жизнь показала, что прав был именно этот генерал.

Атаманы казачьих войск только формально подчинялись «верховному правителю» и были настолько независимы в своих действиях, что даже возник термин «атаманщина».

«Творчески» к решению задач военного управления подходили и многие колчаковские генералы. Так, генерал Розанов приказывал, в случае укрывательства населением партизан и большевиков расстреливать каждого десятого из жителей населённого пункта, а «селения, население которых встретит правительственные войска с оружием — сжигать, взрослое мужское население расстреливать поголовно».

Свои же взгляды на методы ведения Гражданской войны Колчак откровенно изложил тому же Гинсу: «Я приказываю начальникам частей расстреливать всех пленных коммунистов. Или мы их перестреляем, или они нас...»

Вспоминая сейчас, в связи с юбилеями событий и потоком новой тематической кинопродукции, Гражданскую войну, следует обращаться, в первую очередь, к историческим фактам. Только тогда мы не будем завлечены призраками прошлого в трагину очередную Смуты...

stoletie.ru

Сергей Кара-Мурза

Демократия, тоталитаризм и манипуляция сознанием

Манипуляция сознанием – это не насилие, а соблазн. Это способ господства над людьми через духовное воздействие, направленное на психические структуры человека, осуществляемое скрытно и имеющее своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном манипулятору направлении.

Уже из этого краткого определения становится ясно, что манипуляция сознанием как средство власти возникает только в гражданском обществе, с установлением политического порядка, основанного на представительной демократии. Это демократия западного типа, которая сегодня благодаря промыванию мозгов воспринимается просто как «демократия» – антипод множеству видов тоталитаризма. На самом деле демократия бывает разной: рабовладельческой, вечевой, военной, прямой, войнахской и т.д. и т.п. Но не будем уклоняться.

В политическом порядке западной демократии сувереном, то есть обладателем всей полноты власти, объявляется совокупность граждан. Эти граждане – индивидуумы, теоретически надежные равными частями власти в виде «голоса». Данная каждому частица власти реализуется во время выборов через опускание бюллетеня в урну. Равенство в этой демократии гарантируется принципом «один человек – один голос». Никто, казалось бы, не «отнимает» у индивидуумов их частицы власти: ни коллектив, ни царь, ни вождь, ни мудрец, ни партия.

Но равные в политических правах граждане совсем не равны в имущественном отношении. И они даже обязательно должны быть не равны: именно страх перед бедностью сплачивает благополучных в гражданское общество, делает их «сознательными и активными гражданами». На это держится вся конструкция западной демократии.

Что же касается России, то власть здесь никогда не распределялась между гражданами, а концентрировалась у монарха, обладавшего не подвергаемым сомнению правом на господство (и на его главный инструмент – насилие). Власть монарха (или генсека) не нуждалась в манипуляции сознанием. Тиранирует, а не манипулирует. Характерно, что этот факт отмечают все исследователи манипуляции сознанием – независимо от их идеологических и политических пристрастий.

Манипуляция сознанием возникает, таким образом, с возникновением гражданского общества западного типа. Вот характерные признаки видных американских социологов Лазарфельда и Мертона: «Те, кто контролируют взгляды и убеждения в нашем обществе, прибегают меньше к физическому насилию и больше к массовому внушению. Радиопрограммы и реклама заменяют запугивание и насилие».

Главным создателем технологии манипуляции сознанием были Соединенные Штаты Америки. Здесь, на просторах, свободных от традиционных сословных культур, возник индивидуум в самом чистом виде. У американских «отцов нации» появилась острая потребность контролировать огромную толпу свободных индивидуумов, не прибегая к государственному насилию. Так возник новый в истории тип социального управления, основанный на внушении.

Философы Адорно и Хоркхаймер характеризуют организацию всей жизни в США как «индустрию культуры, являющуюся, возможно, наиболее изощренной и злокачественной формой тоталитаризма».

Так что речь, если на то пошло, идет о выборе не между демократией и тоталитаризмом, а между разными типами тоталитаризма. Или разными типами демократии – название зависит от вкуса. Строго говоря, как только манипуляция сознанием превратилась в технологию господства, само понятие «демократии» стало чисто условным и употребляется лишь как идеологический штамп.

Раз уж мы заговорили о демократии и тоталитаризме, надо выделить особый случай: что происходит, когда в обществе с «тоталитарными» представлениями о человеке и о власти вдруг революционным порядком внедряются «демократические» правила?

Для нас этот вариант важен потому, что вот уже двадцать лет проблема демократии и тоталитаризма стала забойной темой в промывании

наших мозгов. В итоге получился гибрид: на наше «тоталитарное» прошлое, на наше «тоталитарное» мышление наложили какую-то дикую мешанину «демократических» норм и понятий.

Традиционные, идеократические общества и общества либеральные уязвимы перед ударами разных типов.

Первые поразительно жизнестойки, когда тяжелые удары наносятся всем или большинству, когда «наших бьют». Примечательны умозаключения советников Наполеона и Гитлера, которые изначально давали абсолютно ошибочные прогнозы о реакции разных слоев населения России на иностранное вторжение. В обоих огромных «экспериментах» над Россией Запад, рассчитывая на обострение противоречий и раскол российского общества, ошибся фундаментально. Каждый удар извне, который воспринимался русскими как удар именно по России, залечивал ее внутренние трещины и «отменял» внутренние противоречия.

Зато традиционное общество исключительно хрупко и беззащитно против таких воздействий, к каким совершенно нечувствительно общество гражданское. Так, достаточно в массовое сознание заронить сомнение в праведности жизни, организованной в идеократическом обществе, или в праведности государственной власти, как все устои политического порядка зашатываются и рухнут в одночасье. Об этом, кстати, поэма «Борис Годунов» А.С. Пушкина.

Гражданское общество, состоящее из атомов-индивидуумов, связано бесчисленными ниточками их интересов. Это общество просто и неразрывно, как плесень, как колония бактерий. Удары по каким-то точкам (идеям, смыслам) большого ущерба для целого не производят, образуются лишь локальные дырки и разрывы. Зато эта ткань трудно переносит «молекулярные» удары по интересам каждого (например, экономические трудности). Для внутренней стабильности нужно лишь контролировать «веер желаний» всей колонии таким образом, чтобы не возникало больших социальных 블록 с несовместимыми, противоположными желаниями.

Аргументы тех, кто приветствует переход от принуждения к манипуляции, просты. Кнут – это больно, а духовный наркотик – приятно. Если уж все равно сильный заставит слабого подчиниться своей воле, то пусть он это сделает с помощью наркотика, а не кнута.

Что ж, о вкусах не спорят. Давайте лучше рассмотрим доводы тех, кто считает наркотик хуже кнута. И прежде всего доводы самих западных мыслителей, которые видят проблему именно исходя из идеалов и интересов своей цивилизации. Сегодня уже значительная часть из них считает, что, сделав манипуляцию сознанием главной технологией господства, Запад совершил фатальную ошибку и зашел в тупик. Причина в том, что манипуляция сознанием, производимая всегда скрытно, лишает индивидуума свободы в гораздо большей степени, нежели прямое принуждение. Жертва манипуляции полностью утрачивает возможность рационального выбора, ибо ее желания программируются извне. Фактически это ликвидация главных гражданских прав, а значит – ликвидация самой принципиальной основы западной цивилизации. На ее месте возникает новый, худший вид тоталитаризма, заменивший кнут гораздо более эффективным и более антигуманным инструментом – «индустрией массовой культуры», превращающей человека в программируемого робота.

Надо и нам хладнокровно прикинуть «достоинства и недостатки» кнута принуждения и пряника манипуляции и каждому определить: если уж любая власть – зло, то какое зло меньше именно для нас, русских.

Посмотрим, повышается или понижается статус человека при переходе от прямого принуждения к манипуляции его сознанием. Даже в «войне всех против всех», ведущейся по правилам гражданского общества (конкуренции), объекты воздействия делаются на три категории: друг, партнер, соперник. Специалисты сходятся на том, что человек, ставший объектом манипуляции, вообще выпадает из этой классификации. Он – не друг, не партнер и не соперник. Он становится вещью.

Поскольку это принимает массовый характер,

результатом становится неуклонное и неосознаваемое снижение статуса человека. Разумеется, сначала это действует на человека, не входящего в элиту (она манипулирует плебеями). Но затем этот порядок машинизирует, овеществляет человека вообще.

Таким образом, соглашаясь на построение в России политического порядка, основанного на манипуляции сознанием, каждый должен отдавать себе отчет в том, что с очень большой вероятностью его статус будет понижен. А значит, все обещаемые блага вроде гражданских свобод, ощущения себя хозяином и пр., превратятся в лишние всякого содержания побрякушки.

Почему переход к государственности, основанной на манипуляции сознанием, несравненно больнее ударил по русским, чем уязвил Запад? Потому что по-иному сложилась в русской культуре сама категория свободы. Иную свободу искал и ищет русский человек.

Для русского народа характерно особое сочетание свободы духа и свободы быта. Напротив, довольно равнодушно отнеслись русские к столь ценным на Западе свободам политическим и экономическим. Вспомним хотя бы Пушкина:

Иная, лучшая потребна мне свобода:
Зависеть от царя, зависеть от народа –
Не все ли равно? Бог с ними. Никому
Отчета не давать, себе лишь самому
Служить и угождать; для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;
По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданными искусствам и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья.
– Вот счастье! Вот права...

Этого счастья и этих прав не могли нас лишить ни Николай I, ни Сталин, ни тем более Брежнев. Но, укрепив режим манипуляции сознанием, их незаметно и приятно лишил нас владелец популярного телеканала. Он согнет нам и совесть, и помыслы. Даже скитаться мы уже будем не по прихоти своей, а по указке рекламы туристических агентств, как это с удовольствием делает западный средний класс.

И напоследок. Вот что сказал о сочетании у русских свободы духа и свободы быта Николай Бердяев: «Россия – страна безграничной свободы духа...». Ее народ «никогда не уступит ни за какие блага мира», не предпочтет «внутренней несвободе западных народов, их порабощенности внешним. В русском народе поистине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадной земной прибылью и земного благоустройства... Россия – страна бытвой свободы, неведомой народам Запада, закрепощенным мецанскими нормами. Только в России нет давящей власти буржуазных условий... Тип странника так характерен для России и так прекрасен. Странник – самый свободный человек на земле... Россия – страна бесконечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей».

Отнять силой или купить у русских эту свободу духа и быта нельзя. Но выманить обманом – технически возможно...

Олег Дубов

Размышления о «социальном государстве»

Существуют сектора экономики, где сегодня никаких кардинальных изменений не требуется – в эпоху Путина они твердо встали на ноги: предоставляют рабочие места, платят налоги и удовлетворяют потребности населения. Это, прежде всего, торговля, сфера услуг – малый бизнес. Все что надо сделать в этой сфере – снизить административное давление. Именно об этом в последнее время говорит Медведев. Ну еще неплохо бы расширить сферу применения ЕНВД и упрощенной системы налогообложения.

И есть не так уж много отраслей, где требуются глубокие перемены. Эти отрасли были названы при формировании нацпроектов – образование, здравоохранение, жилищное строительство, сельское хозяйство. К ним нужно добавить, наверное, самую важную отрасль для населения – ЖКХ.

НАЦПРОЕКТЫ. ИТОГИ

Каковы сегодняшние итоги нацпроектов? Попробую коротко обобщить основные «плюсы» и «минусы» в результатах их выполнения.

ОБРАЗОВАНИЕ.

«Плюсы»

1. Материальная база школ впервые за последние 20 лет стала реально улучшаться. До этого, с конца 80-х годов, в селе и малых городах для школ не приобреталось ничего – бюджетные средства не выделялись вообще.

2. За успешную работу лучшие школы и лучшие учителя стали поощряться грантами.

3. Появились федеральные надбавки учителям. Это помогает удерживать в школе хорошие кадры, повышает престиж профессии.

4. Успешные акции типа установки сети Интернет во всех школах.

5. Вся реализация проекта ведется через целевые бюджетные средства, без привлечения рыночных механизмов (в отличие, например, от жилья). Оборудование приобретает сами муниципалы, по реальным ценам (в отличие от здравоохранения).

«Минусы».

1. Оптимизация сельских школ. К сожалению, полному успеху нацпроекта «Образование» помешал человеческий фактор в лице министра Фурсенко, одержимого абсолютно бессмысленной, разрушительной идеей «подушевого финансирования на одного ученика» и «оптимизации сельских школ». При этом, разумеется, расходы на одного ученика в сельской школе в 5-7 раз выше, чем в городской по объективным причинам. Иными словами, всячески провоцируется и поддерживается «оптимизация» – т.е. закрытие сельских школ, что ведет к подрыву и дальнейшему запустению российской деревни.

2. ЕГЭ.

Еще одна опаснейшая ошибка. Опять же наши либералы, вместо того чтобы развивать систему образования на основе гораздо более успешного советского опыта, стали копировать не лучшие западные образцы, к полному «восторгу» выпускников и их родителей, педагогов школ и вузов. Наверное, нет такой категории населения, кто поддерживает ЕГЭ. Один непотопляемый Фурсенко!

Соответственно, нужно, продолжать все то положительное в на-

цпроекте «Образование», что сделано по переоснащению школ, по внедрению современных технологий (а делается очень много), отказаться от перевода системы российского образования на непримемлемый для России западный манер, модернизировать ее на основе советского, а не западного опыта. Прежде всего, отказ от ЕГЭ. Вместо «подушевого финансирования» – восстановление сметного финансирования. Вместо «оптимизации» – комплекс мер по поддержке сельских школ.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

«Плюсы»

1. В районных больницах до нацпроекта не приобреталось ничего: оборудование – лет 20, машины «скорой» – лет 12-15. Теперь оборудование поступает. В каждую больницу ежегодно приходит не менее одной машины «скорой помощи».

2. Надбавки участковым, сельским фельдшерам, работникам «скорой». Суммы надбавок очень серьезные.

3. Родовые сертификаты.

«Минусы»

1. Оборудование покупается на уровне субъекта (затем доставляется в муниципальные больницы). Цены бывают выше, чем при закупке на местном уровне.

2. В небольших больницах установлен нереальный норматив финансирования «за протеченного больного». Это порождает финансовые проблемы.

3. Не поставлен вопрос о переводе с нормативного на сметное финансирование, что было бы благом для больниц в небольших районах.

4. Насильственно (в ущерб больницам) насаждаются «врачи общей практики».

Та же принципиальная, системная ошибка, что и в образовании. Вместо того чтобы развивать отрасль на основе имеющегося советского опыта, с подачи неизвестного Зубова решено было от этого опыта отказаться и перевести российское здравоохранение на западные, гораздо худшие стандарты. Отсюда и все большая коммерциализация отрасли. Отсюда и периодические долги по зарплате в больницах небольших райцентров. Отсюда и «оптимизация» коечного фонда. Все это отягощается «страховой медициной» – еще одним неудачным подражанием Западу. И вывод тот же самый, что по образованию.

Продолжая техническую модернизацию, нужно развивать принципы управления отраслью на основе нашего, отечественного опыта. А значит – бюджетная, а не страховая медицина (бесплатная для всех граждан России), сметное (а не подушевое) финансирование, отказ от перевода государственных и муниципальных медицинских учреждений на коммерческую основу, т.е. сохранение их доступности.

Но если в образовании и здравоохранении нацпроекты дали какой-то результат – школы и больницы получили за два последних года оборудования столько же, сколько за последние 15-20 лет, то по двум другим нацпроектам дело обстоит заметно хуже.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

«Плюсы»

1. Увеличились государственные субсидии сельхозпредприятиям (за три года примерно в 2,5 раза).

2. Облегчилось кредитование – не

только сельхозпредприятиям, но и фермерам, личным подсобным хозяйствам. Кредиты, с учетом компенсации процентов из бюджета, стали фактически бесплатными.

«Минусы».

1. Не предусмотрены прямые государственные инвестиции в АПК (что крайне необходимо сделать).

2. Бюджетные кредиты (денежные или товарные) были бы предпочтительнее, чем банковские. Но их нет.

3. Не введено регулирование цен на ГСМ для сельского хозяйства – хотя неоднократно предлагалось. Главная причина «пробуксовки» сельхозхозяйственного нацпроекта в том, что социальную задачу восстановления российского села начали решать рыночными методами. В итоге главной выигравшей стороной от нацпроекта оказались не крестьяне, а банкиры, которым в руки попали колоссальные бюджетные средства.

Единственное кардинальное решение, способное поднять село – замена льготных кредитов прямыми государственными инвестициями в село – не только в производство, но и в социальную сферу (в те же сельские школы, закрытие которых выталкивает из села самые работоспособные семьи). Государственной поддержкой должны, в первую очередь, пользоваться именно коллективные предприятия (наследники советских колхозов и совхозов). У них сегодня три проблемы, решить которые может только государство.

Первая – техника, многократно выработавшая свой ресурс. И государство должно закупать технику за счет бюджета, по государственной инвестиционной программе, в счет дотаций на продукцию будущих лет. Вторая – цены на ГСМ, когда литр солярки стоит, как пять литров молока. И государство, если оно думает о своей продовольственной безопасности, просто обязано ввести жесткое регулирование цен на ГСМ для сельского хозяйства. Ну и третья проблема – земельная. Когда-то Ельцин дал земельные паи, теперь их за бесценно скупили спекулянты. Требуется кардинальные меры по возврату земель сельхозпредприятиям – например, введение таких налогов на необрабатываемые земли, чтобы их скупка стала бессмысленной. Или национализация неиспользуемых с/х земель, с передачей их в пользование сельхозпредприятий.

Дело здесь не только в чисто экономической выгоде. Речь идет о жизни миллионов сельских жителей, которая полностью зависит от единственного предприятия на их территории. Там, где развалилось хозяйство, сразу же возникают проблемы и с социальной сферой (например, некому заготовить дрова в школу), и с обслуживанием населения – вспашка огородов старикам, льготная продажа зерна для личных подворий и многое другое.

Вся жизнь деревни, весь ее уклад держится на колхозах и совхозах (вывески новые – суть та же). И сохранение этого уклада – не только экономическая, но и социальная задача государства.

И не менее важный вопрос – продовольственная безопасность государства. Мы не сможем проводить полностью суверенную политику, пока зависим в продовольственном вопросе от наших стратегических противников.

ЖИЛЬЕ.

Здесь можно говорить о полном провале нацпроекта. Слова «доступное жилье» вызывают только горькую усмешку у миллионов россиян. Поэтому о «плюсах» лучше глубокомысленно помолчать.

Теперь о «минусах». Их очень много. Системная ошибка этого проекта – в его исключительно рыночных методах. Людям не под силу ни кредиты по ипотеке (да и условия их таковы, что это почти пожизненная кабала для семьи), ни долевой личный взнос в рамках различных программ, связанных с жильем. Отсутствие регулирования цен привело к их обвалному росту.

Отсюда и парадокс – бюджетные средства, предусмотренные на нацпроект «Жилье», в очень большом объеме не осваиваются. Не потому, конечно, что жилье не нужно. А потому, что методы реализации этого нацпроекта были выбраны глубоко порочные.

А ведь есть совсем недавний наш, отечественный опыт решения жилищной проблемы – начало 60-х годов. Как бы не ругали сейчас «хрущобы», но в то время они успешно решили квартирный вопрос – гораздо более острый, чем сейчас.

Так и сегодня государство должно САМО построить жилье и САМО предоставить его нуждающимся. При этом выкуп жилья у государства производится без процентов, по фиксированной цене – в те же сроки, что гасится ипотечный кредит. При этом часть стоимости подлежит списанию – например, при рождении ребенка, или за определенный стаж работы в бюджетном учреждении, и т.д.

Опять же, основным финансовым инструментом при решении жилищной проблемы должны выступать не банки, а именно бюджет. И застройщиком жилья должно быть государство, реализующее его по себестоимости (а не с прибылью 25-30%, как строительные фирмы). Тогда действительно речь пойдет о доступном жилье.

Разумеется, главным тормозом для такого нацпроекта станет нынешний Жилищный кодекс, который необходимо серьезно менять.

ЖКХ – ОТРАСЛЬ СОЦИАЛЬНАЯ

И в этой, наверное, самой важной для самосознания граждан сфере пока продолжается либеральная инерция! В чем заключалась реформа ЖКХ, предложенная Немцовым в 1997? В переводе отрасли на коммерческие рельсы. Как на Западе. И уже больше десяти лет государство идет к этой цели – абсолютно ложной и вредной.

Хуже всего то, что Немцова у власти давно нет, а дело его живет. Не буду долго говорить банальности о Жилищном кодексе (2005) – с ним все и для всех давно понятно. Лучше вспомнить о более свежих решениях. Например, как прекрасную идею направить средства Стабфонда в ЖКХ наши правительственные либералы превратили в ее полную противоположность.

Последний Закон № 185-ФЗ «О фонде реформирования ЖКХ» (2007) достойно продолжает «славные» дела Чубайса-Немцова. Известно много случаев, когда муниципалы сами под разными благовидными предлогами добровольно отказываются от «помощи» из этого фонда именно из-за диких условий

получения этой «помощи». В законе заложен механизм уничтожения муниципальных предприятий: обязательное акционирование, госпакет акций не более 15%. Кроме того, все работы по капремонтам проводятся подрядчики по конкурсу. А система конкурсов сегодня настолько убыточная, что стоимость работ резко дорожает.

И эти 30%, которые должны дать муниципалы, выходят больше полной стоимости этих же работ силами самого ЖКХ. А еще не меньше 5% надо собрать с населения – это народ вообще не воспринимает, и правильно.

Поэтому колоссальные деньги фонда реформирования ЖКХ, во-первых, не приносят реальной пользы (вред от выполнения условий по акционированию коммунальных предприятий эту пользу перевешивает), и, во-вторых, просто не осваиваются.

В принципе, весь этот негатив сглаживается на местах – там, где муниципальная власть разумна. Вот пример из жизни – совершенно реальный. В небольшом райцентре местные депутаты сначала приняли решение, запрещающее приватизацию местного ЖКХ. Дальше само МУП ЖКХ разделили на управляющую организацию и обслуживающую. И начали проводить собрания во всех домах по выбору управляющей компании – до конца 2007 года еще можно было. В итоге 100% жилфонда оказалось у муниципальной управляющей компании. Обслуживают по договорам тоже только МУПы. А самое главное, и управление жилфондом, и капремонт – все на городском бюджете. Люди за это вообще не платят – только за сами услуги и текущее обслуживание. Вот так местная власть намертво закрыла свое ЖКХ от прихода коммерсантов.

Однако и эту лазейку либералы во власти попытались закрыть. 28 апреля подписан указ президента об оценке эффективности деятельности глав администраций районов и городов. Этот указ хуже, чем 131-ФЗ и 185-ФЗ вместе взятые. Я не имею ничего против единых критериев оценки – они, наверное, нужны. Но в указе заявлены критерии, которые просто шокируют:

- доля многоквартирных домов, в которых собственники помещений выбрали и реализуют один из способов управления: непосредственное управление, ТСЖ, жилищный кооператив, управление муниципальным или государственным предприятием, управление управляющей организацией другой организационно-правовой формы, управление хозяйственным обществом с долей участия в нем субъекта РФ и (или) муниципалитета не более 25% (п. 20);

- доля организаций коммунального комплекса, использующих объекты коммунальной инфраструктуры на праве частной собственности, по договору аренды или концессии, в которых участие субъекта РФ и (или) муниципалитета составляет не более 25%, от общего числа организаций коммунального комплекса данного муниципалитета (п. 21);

- доля организаций, осуществляющих управление многоквартирными домами и оказание услуг по содержанию и ремонту в них общего имущества, в которых участие субъекта РФ и (или) муниципалитета составляет не более 25%, от общего числа организаций данного вида деятельности на территории муниципалитета, кроме товариществ собственников жилья и кооперативов (п. 22).

Таким образом, из указа следует,

что МУПы и муниципальные учреждения в сфере ЖКХ закончились. Все прежние попытки уничтожить муниципальную систему ЖКХ ни к чему не привели. Большинство глав муниципалитетов люди здравые и понимают, что ЖКХ – не бизнес, а отрасль социальная. Потому и необходимы именно МУПы. И если не принять срочных мер (начиная с изменений упомянутого указа, который уже начал исполняться по всей России), коммунальная сфера в своем нынешнем виде обречена на уничтожение...

Ну и зачем нужно вот так ломать сложившуюся и работающую систему ЖКХ? Что хорошего даст населению отмена дотаций в эту отрасль?!

Между прочим, переход муниципального ЖКХ в частные руки уже несколько лет не запрещен. В некоторых городах такую глупость сделали. Результат везде одинаковый – серьезный (максимально возможный в рамках закона) рост тарифов при таком же или худшем уровне услуг.

Дело не столько даже в регулировании тарифов (хотя оно принципиально важно, и его необходимо сохранить), сколько в государственном дотировании ЖКХ, которое, в ущерб интересам населения, постепенно сворачивается. При полной же отмене дотаций люди будут платить примерно в 2,5 раза больше, чем сегодня. Могут ли люди справиться с такими тарифами? Очевидно, что нет.

При этом объективно, чем меньше город, тем выше себестоимость коммунальных услуг. Там же, в малых городах и на селе – самые низкие доходы населения. В итоге у людей с наименьшими доходами окажутся самые высокие коммунальные платежи. И это справедливо?! И это – благо для России?!

Выход один. Все ЖКХ должно быть признано на уровне закона отраслью социальной сферы, с исключительной муниципальной собственностью, с восстановлением системы государственного дотирования. Приватизация предприятий ЖКХ должна быть прямо запрещена законом.

По-моему, это единственные меры, которые не дадут развалить отрасль и сохранят ее социальную направленность.

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА

Прежде всего, Россия не может быть не только частью западной цивилизации, но и частью западной (т.н. «глобальной») экономики. Поэтому в интересах страны – переход от либерализации рынка к экономическому протекционизму.

Почему это необходимо? Да потому что объективные условия у российской экономики совершенно другие!

Например, наше сельское хозяйство без протекционизма и без мощной господдержки объективно не сможет конкурировать на мировом (да и на внутреннем) рынке. Климат, знаете ли... У нас самая холодная страна в мире. 70% территории – зона рискованного земледелия. У нас пастбищный период длится всего 6 месяцев – а не 8-10... Я к тому, что «равная» конкуренция и «равные» экономические условия с зарубежными конкурентами для сельского хозяйства объективно невозможны. При одинаковых затратах, одинаковом уровне работы, отдача от наших крестьян будет на порядок меньше, чем у европейских фермеров.

Или наша легкая промышленность, которая не может развиваться из-за того, что «свободная

торговля» породила китайский и турецкий демпинг в колоссальных масштабах. А если бы, не дай Бог, Россия вступила в ВТО, масштабы этого демпинга были бы совсем другие – в десятки раз большие.

И даже металлургия сегодня конкурентоспособна именно из-за разницы цен на газ и электричество – в энергоемком производстве это главное. После выравнивания внутренних цен на энергоносители до мировых (как того требует от нас «международное сообщество») у этой отрасли тоже могут возникнуть серьезные проблемы...

Поэтому первая и очевидная задача – защитить своего производителя. Там, где мы сами в состоянии насытить рынок своей продукцией нормального качества, необходимо ввести жесткое таможенное регулирование. По отдельным видам продукции рынок должен быть закрытым.

Второй момент. По целому ряду позиций (по сырью особенно) экспорт выгоднее, чем продажа на внутреннем рынке. Отсюда – искусственный дефицит, который периодически возникает, например, по углю и мазуту. Именно поэтому продажа энергоносителей должна стать монополией государства, при первоочередном удовлетворении наших внутренних потребностей в виде обязательного государственного заказа на объемы добычи газа, нефти, угля.

Разумеется, Россия не может (ни сейчас, ни в какой-либо перспективе) вести разговоры о вступлении в ВТО. Вообще, бесноватый грузинский фюрер Мишико сделал в своей никчемной жизни единственно полезное дело – закрыл нам дорогу в эту организацию.

Если бы мы допустили эту ошибку, последствия для России могли оказаться фатальными.

Такого мнения придерживаются многие авторитетные экономисты. Вот что пишет, например, кандидат экономических наук Олег Гусаров в журнале «РФ сегодня»:

«После вступления в ВТО 50-60 процентов промышленных и 80 процентов сельскохозяйственных предприятий просто встанут, и более 30 млн. человек окажутся без работы».

Остановка половины предприятий и тридцать миллионов безработных – ни слышком ли дорогая цена за вхождение в «цивилизованный мир»?

Причем всю тяжесть открытой экономики, как и в период реформ 90-х, приняли бы на себя депрессивные регионы, перевод которых на «самокупаемость» – еще одно настоятельное требование «мирового» (западного) сообщества – не только ВТО, но и такого одиозного финансового органа, как МВФ, от дальнейшего членства в котором лучше всего было бы отказаться.

Различия в экономическом потенциале регионов объективны, и складывались они не один десяток лет. Есть Москва и Санкт-Петербург (где бюджетная обеспеченность на жителя в разы превосходит средний

российский уровень), есть крупные промышленные города, есть малые города, есть преимущественно сельские регионы Нечерноземья, которые в течение 90-х годов превратились в экономическую пустыню.

Поэтому еще один важнейший (а для половины россиян – вообще самый главный) вопрос – **сохранение и наращивание государственного дотирования депрессивных регионов.**

Если мы отправим все регионы на самокупаемость (а тем более сразу, как того хочет ВТО), это приведет к социальному взрыву на 4\5 территории страны. Будут еще более богатые Москва и Питер, а рядом – абсолютно нищие регионы. И станет Россия похожа на ЮАР времен апартеида – «белые» москвичи и «черные» провинциалы.

А «вывод из депрессии» таких регионов – это процесс, во-первых, очень длительный, А, во-вторых, полностью эту задачу не решить. Даже в советское время, при совершенно других ресурсах, государству это не удалось. А людям необходимо жить сейчас, сегодня. И люди не виноваты, что не всем повезло родиться с московской пропиской.

И инвестиции здесь никак не изменят ситуацию. Очевидно, что для инвестора привлекательнее более богатые регионы. Конечно, инвестиции идут и в депрессивные – но медленнее и в гораздо меньшем объеме, чем в Москву и Петербург. Для самокупаемости регионов такой уровень недостаточен. Процесс затянется не на один и даже не на десять лет.

А дотации регионам в случае вступления в ВТО могли быть прекрашены сразу – с 01.01.20?? года. И как бы при этом жили (или выжили) десятки миллионов людей – непонятно. А ведь это люди, не подопытные кролики.

Таким образом, только закрытость, только протекционизм, только отказ от вступления в ВТО и пересмотр членства России в других международных экономических организациях может сохранить нашу промышленность, наше сельское хозяйство, нашу политику по поддержке регионов.

А все вместе взятое в итоге означает экономическую и социальную стабильность в Российском государстве.

Отказ от глубоко чуждой нам западной модели экономического и социального развития, возвращение лучшего из советского опыта (когда мы имели самую передовую систему образования и медицины), постановка во главу угла СОЦИАЛЬНОГО, а уже затем макроэкономического результата... Вот это и будет возвратом России к социальному государству и выполнением статьи 7 нашей Конституции.

Олег Дубов
Глава Оленинского района
Тверской области
oleg-dubov.livejournal.com

Сергей Глазьев

«Никаких объективных причин повышать тарифы нет»

— Сергей Юрьевич, первый вопрос из письма. Пенсионерка из Владимирской области пишет: «Может быть, вы объясните мне, что происходит? Если кризис случился в Америке, чего мы-то все разволновались? У меня нет ни акций, ни кредитов, ни сберкнижки (кроме советской), ни лишней сотни рублей. Но чувствую, будет только хуже...» — многие не понимают, что происходит.

— Наши денежные власти все последнее время убеждали людей, что финансовый кризис российскую тихую гавань обойдет стороной. Говорилось, что у нас все стабильно, имеются колоссальные золотовалютные резервы (и это правда!), что никаких объективных причин для кризиса в России нет. Ни девальвации, ни дефолта не будет... Дефолта действительно быть не должно. Но такое радужное настроение и его трансляция обществу, на мой взгляд, отражают полное непонимание ситуации теми, кто сегодня определяет финансовую политику в России.

— Конкретно, что Вы имеете в виду?

— Нынешний кризис — это активная фаза идущего десять лет процесса развала мировой валютно-финансовой системы. Если раньше Федеральная резервная система США печатала доллары, исходя из принципов, понятных всем, то сейчас — в нарушение норм конкуренции и так любимой нашими властями монетарной теории — без всяких ограничений и под конкретные компании. Сегодня в США более 10 триллионов долларов внешнего долга, и он продолжает расти. Это обязательно закончится крахом.

— Люди не понимают, почему американский финансовый кризис нас затронул...

— Семьдесят процентов сделок на нашем рынке — это сделки в пользу иностранных лиц. Российский финансовый рынок сегодня из-за стратегических ошибок, допущенных при планировании финансовой системы страны, воспринимается как чисто спекулятивный. Вместо того чтобы шаг за шагом, постепенно выстраивать финансовую систему на основе крупных государственных системообразующих банков, мы пустились во все тяжкие. Сначала на рынке крутились ваучеры, потом всякие МММ, потом ГКО, сейчас крутятся «голубые фишки». Все это не имеет никакого отношения к реальному экономическим процессам. Инвесторы и граждане покупают акции не для того, чтобы получать дивиденды, а чтобы через пару-тройку месяцев их перепродать, «наварившись» на спекулятивном повышении цен. Поэтому и колебания на биржах такие колоссальные, и зависят они исключительно от того, пришел крупный спекулянт или же ушел.

Кстати, если бы сейчас сотни миллиардов пустых американских долларов хлынули в Россию, господа, играющие на бирже, конечно, испытали бы эйфорию. Индекс выросли бы как на дрожжах, а закончилось бы все это страшнейшим крахом. В 1998 году финансовая пирамида ГКО крутилась тоже на иностранных краткосрочных спекулятивных вливаниях. В начале 90-х годов,

когда все было дешево, иностранцы вошли на российский рынок. Через финансовую пирамиду ГКО на 1 доллар они «наварили» около 20 долларов и не без помощи Чубайса ушли из России со своими деньгами за два месяца до дефолта. В августе рынок рухнул в 10 раз, а рубль подешевел в три раза за две недели.

— Сейчас такого падения нет, но биржи лихорадит: они постоянно приостанавливают торги. Акции Газпрома, например, упали до 97 рублей, а на пике роста стоили почти 370 рублей за штуку. Возникающая паника затрагивает не только тех, у кого есть акции...

— Вот вам пример мыльных пузырей, которые надуваются и лопаются, надуваются и лопаются. Ну, Газпром подешевел. Разве у него стало меньше газа, трубопроводов? Он как производил газ, так и производит, как был монополистом, так и остается им. И финансовые потоки у него не уменьшились, а, наоборот, растут. Растет цена на газ, увеличиваются доходы, он по-прежнему покупает активы за рубежом. Но поскольку наша финансовая система носит маргинальный характер, она подвержена резким колебаниям. На таких колебаниях выигрывают, как правило, удачливые спекулянты, хорошо чувствующие рынок. Все остальные инвесторы, включая население, проигрывают.

— Бедное наше население... С 1 января 2009 года россияне ждут очередное повышение тарифов на ЖКУ, электричество и газ. Повышение весьма существенное — до 30 процентов. Если цены на нефть и газ падают, почему в стране, добывающей энергоресурсы, тарифы продолжают расти?

— Никаких объективных причин повышать цены на газ, на электроэнергию на 20–30 процентов каждый год нет. Люди не в состоянии адаптироваться к таким темпам, ведь зарплата в разы не растет. Наши газозавики, например, работая на экспорт, имеют огромные сверхприбыли, ну а выравнивать выгодность поставок на экспорт с поставками на внутреннем рынке, как это сейчас делает наше правительство, абсолютно экономически необоснованно. Это просто лоббирование интересов монополии, которая злоупотребляет своим монопольным положением, что неправильно и несправедливо. Потому что газ принадлежит не только Газпрому, а всем нам. Мы все являемся его собственниками. Поэтому регулировать цены на газ и электроэнергию нужно, исходя из общих интересов.

— Нельзя вспомнить ни одного случая, когда бы власть отменила принятое непопулярное решение и приняла другое — в интересах подавляющего большинства людей. Сегодняшний кризис, кстати, достаточно веская причина для создания такого прецедента. Только кажется, что государственная машина слишком для этого неповоротлива.

— Ну почему же? Смогла же Госдума в рекордные сроки принять решение в интересах подавляющего большинства вкладчиков и гарантировать вклады до 700 тысяч рублей. И теперь можно довольно быстро отменить решение о повышении та-

рифов, принятое весной этого года, — достаточно собраться. Если этого не сделать, пострадают не только рядовые потребители, но и целые отрасли. Этот путь — дорога к разорению всей производственной сферы. К примеру, предприятия обрабатывающей промышленности находятся на грани банкротства: у них нет оборотных средств, а ставки на кредиты повышаются втрое. Должна, наконец, заработать Федеральная антимонопольная служба, но пока за нее работает премьер-министр. Владимир Путин вынужден указывать, например, металлургам, что они зарвались и цены на их продукцию на треть выше мировых. В Европе и Америке для бизнеса нет более серьезного обвинения, чем злоупотребление монопольным положением иговор на рынке. У нас же лоббирование интересов монополистов в порядке вещей.

— Благодаря усилиям председателя правительства существенно упали цены на авиатопливо. Продавцы бензина только делают вид, что снижают цены. И люди не понимают, почему цена на бензин растет и тогда, когда нефть дорогая, и когда дешевая. Кстати, некоторые губернаторы официально обращаются в правительство с просьбой снизить цены на ГСМ...

— Объяснение простое. В стране действует картельный сговор нефтяных компаний, которые разделили страну на регионы. В каждом работает одна доминирующая компания, а все вместе они диктуют цены на бензин. При этом все наши энергетики работают крайне неэффективно. По последним данным, производительность труда в той же газовой отрасли в 30 раз ниже, чем у мировых лидеров. Мы все переплачиваем, отдаем все больше и больше из своей зарплаты за эту неэффективность, за раздутый административный аппарат, личные самолеты, дворцы, которыми владеют монополии. Они получают колоссальные сверхприбыли, но никто не анализирует себестоимость их продукции, издержки. При этом государство за счет Стабфонда берет на себя долги нефтегазового сектора и выдает им огромные кредиты на очень хороших условиях. А раз так, то есть все основания как минимум заморозить тарифы. Мы давно об этом говорим, и еще три года назад в Госдуме, когда обсуждалась долгосрочная программа развития экономики, я доказывал: наша обрабатывающая промышленность встанет на ноги, а мы выйдем на траекторию устойчивого роста, если сделать тарифную паузу. Ведь, несомненно, на внешне благоприятную картину развития экономики, мы до сих пор продаем ранее созданное богатство. Идет прогрессирующее старение фондов, а денег на модернизацию нет.

— Кстати, видимо, и от электроэнергетики мы снижения тарифов не дождемся? А ведь после реорганизации РАО ЕЭС обещали усиленные конкуренции.

— Реформа РАО ЕЭС закончилась тем, что тарифы на электроэнергию поднялись втрое. За подключение к электросетям нужно платить огромные деньги. Никакой обещанной конкуренции, действительно, нет. Электроэнергетика фактически ра-

зорена. Заложённая в тариф инвестиционная составляющая просто исчезла. Хотя, как известно, ничего не исчезает бесследно: авторы реформы РАО ЕЭС стали мультимиллиардерами. Между тем, регулирование тарифов на электроэнергию, газ, тепло — это вопрос экономической и политической рациональности.

— Сергей Юрьевич, банки перестали выдавать ипотечные кредиты, а некоторые из них стали требовать досрочного погашения долгов. Получается, что терпит фиаско одна из федеральных программ — «Доступное жилье»?

— Ипотека под двенадцать процентов годовых, как у нас — это, по сути, прагматичная для отмыкания денег. Я считаю, что подавляющее большинство тех, кто может платить такую процентную ставку, смог бы купить квартиру сразу, но не делает этого, чтобы избежать «лишних» вопросов фискальных органов типа «где деньги взял?» Люди, имеющие средние зарплаты, никакие ипотеки себе позволить не могли и не могут. Для среднего класса и низкооплачиваемых категорий граждан ипотека может быть доступна при процентных ставках 2–3 процента в год. И нет ничего страшного в том, что такая ставка ниже уровня инфляции. Те же американские ипотечные фонды длительное время кредитовали под отрицательную процентную ставку, а для Японии это вообще норма. Если мы хотим сделать жилье доступным и поднять этот сектор экономики, надо субсидировать процентные ставки.

— На мировом рынке падает цена на нефть. Насколько это опасно для России?

— Период высокие цен на нефть, который мы переживаем последние восемь лет, заканчивается. Повод ли это для пессимизма? Думаю, нет. Скорее всего, в экономике мы получим эффект оздоровления. Подешевеет бензин, газ. А это благо для обрабатывающей промышленности, особенно энергоёмких отраслей, которые потребляют нефть и нефтепродукты, для химической промышленности, которая может получить дополнительные доходы благодаря снижению издержек. Кстати, мы подсчитали, что чем меньше Россия экспортирует нефти и газа, тем выше темпы экономического роста. Могут возникнуть проблемы для бюджета, который был сформирован из расчета 95 долларов за баррель. Если цена остановится на отметке ниже этой цифры, в бюджете вместо профицита возникнет дефицит, что чревато пересмотром мер по повышению зарплат, ростом безработицы, еще большим разрывом между богатыми и бедными. Что в такой ситуации должно делать государство? Возвращать средства Стабфонда обратно в экономику страны, добавлять, чтобы деньги, выделяемые правительством и Центробанком, доходили до предприятий.

Беседу вела Лариса АЙДИНОВА, главный редактор газеты «Патриоты России»

17 ноября 2008г.
glazev.ru

Наталья Перевертень Сталинский рывок

Немного найдется в истории и современности проблем, по которым российское общество было бы едино. Половина опрошенных социологами упорно продолжает считать Иосифа Сталина злодеем и тираном, а половина – создателем могущественной империи, великим полководцем и человеком, поднявшим величие страны на небывалую высоту.

В марте 2004 года перед президентскими выборами рейтинг Сталина лишь ненамного уступал рейтингу Путина. По последнему опросу ВЦИОМ половина респондентов позитивно оценила его роль в жизни страны. На вопрос, нужен ли современной России такой политик, 42% опрошенных ответило – «да».

Споры о роли Сталина в истории до сих пор продолжаются на страницах газет, журналов и книг, на телевидении. Иосиф Виссарионович остается популярнейшим политическим деятелем, даже спустя полвека после смерти, но личность его до сих пор мало осмыслена. Особенно это касается его экономической деятельности. Как бы то ни было, Сталин дважды выводил истерзанную войнами и революциями Россию на траекторию экономического подъема.

Обзор истории спадов и подъемов экономики России за весь XX век, можно отметить три больших кризиса: 1917–1922 гг., 1941–1946 гг. и 1991–1998 гг. Последний, по нашему мнению, был отмечен чуть меньшей глубиной, чем в годы Гражданской войны. Кроме того, отметим, что самые высокие темпы экономического роста наблюдались в России в 1923–1927 гг. и после войны – в 1947–1950 годах. А ведь именно в эти годы Сталин находился у власти.

В середине 1920-х, после смерти Ленина, страна оказалась на распутье. Очевидно было одно – необходимо индустриализировать СССР, а для этого требовалось как минимум 16–17 млрд рублей золотом. По нынешним временам деньги небольшие – за последние годы из России вывели в десятки раз больше. Но тогда для СССР, находившегося в руинах, это была неподъемная сумма. Вопрос, где взять деньги, в условиях полной экономической блокады стоял очень остро. Одни предлагали не форсировать события, идти по пути новой экономической политики (нэп), развивая легкую промышленность и связанные с ней отрасли, в сельском хозяйстве сделать ставку на частный сектор. И постепенно, через банковскую систему, накапливать инвестиции для создания тяжелой промышленности.

Другая группа партийных и государственных руководителей, возглавляемая Сталиным, настаивала на передаче под контроль государства всей промышленности, максимальном обобществлении сельскохозяйственного производства, ликвидации частной торговли и концентрации в руках государства имеющихся ресурсов. Как показали дальнейшие события, этот путь оказался эффективным. Если бы СССР пошел по пути, рассчитанному на много-много лет, фашисты в 1941 г. смяли бы страну, как картонный домик – авиацией, тяжелой артиллерией, танками и бронетранспортерами.

Сталин одержал окончательную победу над своими оппонентами в руководстве партии в тот же день, когда была утверждена его программа ускоренного развития России. 23 апреля 1929 г. открылась XVI Всесоюзная конференция ВКП(б), на которой было принято постановление «О пятилетнем плане разви-

тия народного хозяйства». Вопреки распространенному мнению о навязывании сталинского ускоренного курса, пятилетний план получил поддержку многих, даже оппонентов.

В 1930-х были построены Днепр-ГЭС и Магнитка, Уралмаш и Челябинский тракторный, множество других предприятий, ставших основой советской индустрии. Страна не прошла, а промчалась от крестьянской сохи до промышленно-развитого общества, и заняла достойное место рядом с экономическими лидерами – США, Германией, Великобританией. За первую пятилетку было сдано в эксплуатацию свыше 1500 новых фабрик и заводов. В невиданные для истории сроки в стране были созданы мощная энергетическая база, современная металлургия, машиностроение, авиа- и судостроение, колоссальными темпами развивались наука и образование.

Выступая на партийной конференции с отчетным докладом, Сталин уделил особое внимание мировому экономическому кризису, разразившемуся в 1929 году. Многие тогда говорили, что речь идет всего лишь о временном спаде, который вскоре должен завершиться. Однако, как показали дальнейшие события, Сталин оказался прав, когда говорил, что «нынешний кризис нельзя рассматривать как простое повторение старых» и что «нынешний кризис является самым серьезным и самым глубоким кризисом из всех существовавших до сих пор мировых экономических кризисов». Он же спрогнозировал, что мировой экономический кризис будет перерастать в ряде стран в кризис политический: «Это значит, что буржуазия будет искать выхода из положения в дальнейшей фашизации в области внутренней политики и новой империалистической войне». Сталин вообще активно использовал мировой экономический кризис, скупая современные по тем временам промышленные технологии, приглашая специалистов.

Строить экономику приходилось собственными средствами, не прибегая к внешним займам. Кстати, первый заем был взят у немцев в 1939 году. На его истории стоит остановиться отдельно, поскольку взять кредит перед войной у потенциального противника – вещь практически невероятная, однако советскому правительству это удалось. СССР и Германия заключили торгово-кредитное соглашение сразу после того, как Берлин обратился к Москве с предложением заключить пакт о ненападении. Предоставление кредита было обязательным условием советского правительства. В результате СССР получил 200 млн германских марок сроком на семь лет под 4,5 процента. Причем использован он был исключительно на инвестиционные цели: в Германии было закуплено оборудование, машины и станки, с помощью которых удалось поднять советское промышленное производство.

Правда, ни одной задачи индустриализации до начала войны Советский Союз так и не решил, поскольку с 1932 года в связи с обострением международной обстановки часть заводов переключилась на оборонное производство. Однако была введена твердая валюта, сначала червонец, потом советский рубль. Налажен товарооборот и налажено обложение. Все это позволило сконцентрировать в руках большевиков колоссальное количество средств.

В СССР зарплата и выпуск товара

были в ведении государства. Денег печаталось столько, на сколько выпускался товар, и денежная масса постоянно находилась в обращении, ее оборот регулировался частотой выдачи зарплат. Благодаря этому не существовало ни товарного дефицита, ни непроданного товара. Даже малейшая неточность в расчетах могла привести к тому, что на руках у населения начали бы накапливаться «лишние» деньги, со всеми вытекающими последствиями. Но этого удавалось избежать десятилетиями, даже во время войны.

Считается, что Великая Отечественная была бы выиграна гораздо раньше и с меньшими потерями, если бы Сталин не расстрелял весь генералитет. Но нельзя не отметить, что Вторая мировая была войной экономик. Против авиации и танков пулеметами и винтовками сражения не выиграть. Это уже не война, а расстрел. Все репрессированные военные обладали опытом маневренной гражданской войны, и только Великая Отечественная выдвинула военачальников новой формации, способных вести современную механизированную войну. Советские военачальники начинали карьеру в царской армии солдатами. Образование и Жуков, и Рокоссовский, и Баграмян, и Говоров, и многие другие получили уже в советское время, а опыт – в боях на Халхин-Голе, Хасане, в Финскую войну. Интересный факт: когда Гитлер уже понял, что война с СССР проиграна, пытаясь проанализировать причины грядущего поражения, велел собрать всю информацию о своих и советских военачальниках. Сопоставив те и другие данные, Гитлер заявил, что понял: новое поколение русских полководцев, в отличие от немцев, оказалось менее консервативным, более способным на нестандартные решения.

Восстановление же страны после войны стало экономическим чудом, непревзойденным никем и нигде. Многолетний председатель Госплана СССР Николай Байбаков вспоминает знаменитую встречу Сталина с избирателями в 1946 году: «Сталин сказал, что партия намерена организовать мощный подъем народного хозяйства, при котором уровень промышленного производства должен за короткий исторический срок подняться втрое по сравнению с довоенным. Добыча угля возрастет до 50 млн тонн в год, нефти – до 60 млн в год. Только при таких условиях наша страна будет гарантирована от случайностей, но на это уйдет, пожалуй, три пятилетки, если не больше. Я был ошеломлен, услышав последнюю цифру. Я понимаю, что так и будет, что ничто пропагандистское нет... Рубеж добычи не в 60, а даже в 70 млн тонн нефти в год мы достигли уже в 1955 г., то есть почти в 2 раза быстрее срока, объявленного им, и в какое десятилетие – первое после страшного разрушительной войны! Национальный доход вырос за это время в 2,8 раза, объем промышленной продукции – в 3,2 раза, розничный товарооборот – в 2,1 раза, реальная заработная плата – в 1,8 раза. Невиданные темпы, невиданный размах».

В предвоенные и послевоенные годы экономический рост исчислялся не в процентах – в разах. Таких темпов экономического развития огромной страны, населенной сотней с лишним народов и народностей, мировая история не знала. Опыт индустриализации и послевоенного восстановления при всей своей уникальности может быть использован и в нынешних условиях, даже с учетом изменившейся поли-

тической и экономической обстановки. Сейчас возможностей для экономического рывка, очевидно, больше, учитывая наследие Советского Союза – научное, техническое, культурное.

Суть сталинских успехов, если отбросить в сторону всю словесную шелуху, состоит в мобилизации всех денежных и материальных ресурсов и направлении их на развитие и создание приоритетных для страны отраслей промышленности и сельского хозяйства. Этот процесс был направленным и осмысленным, исключал всякую стихийность и «невидимую руку рынка».

При этом многие экономисты признавали, что Сталин был грамотным и последовательным рыночником. Американский экономист русского происхождения, лауреат Нобелевской премии Василий Леонтьев писал, что «советские руководители не нуждались в экономистах, потому что сами были экономистами». Кстати, именно Сталину принадлежит высказывание о «внутреннем рынке как основе сильного государства». Высланный из СССР ярым сторонник распределительной экономики Троцкий считал главной ошибкой Сталина перевод хозяйства СССР на денежно-товарные отношения.

При Сталине существовали газетные счетчики; образование, начиная со старших классов, было платным. Мало кто знает, что только при Хрущеве были ликвидированы приусадебные участки у колхозников, при нем же начали расстреливать валютчиков.

Интересны оценки политических лидеров, не разделявших идейно-политического мировоззрения Сталина. Шарль де Голль писал: «Сталин имел колоссальный авторитет не только в России. Он умел «приручать» своих врагов, не паниковать при проигрыше и не наслаждаться победами».

Даже среди продвинутых демократов, презирающих всякого рода тиранов, деспотов и любое вмешательство государства в экономику звучали неординарные оценки личности Сталина. Юлия Латынина писала в «Новой газете»: «Сталин порою был жесток. Но ошибок не делал никогда. Николай II был добр, но ошибки делал всегда». Можно сравнить результаты двух правлений: после первого – поражение в двух войнах – японской и мировой, затем революции, Гражданская война, разруха. После второго – величайшая победа и созданная практически из ничего сверхдержава.

Татьяна Ларина

Как нас обманывают в супермаркетах?

Манипуляции с товарами

1. Дата изготовления

Ни для кого не секрет, что на полках супермаркетов можно встретить просроченные продукты. По правилам, товары с истекшим сроком годности не должны присутствовать в торговом зале. Но это теория. Я не раз обращала внимание, как умно расставляют товары работники магазина. Старый, лежалый товар продавец выдвигает на край полки, а свежий — прячет вглубь.

Логика манипуляций такова: клиент не будет затруднять себя лезть вглубь полки, ему проще взять продукт, лежащий с краю. Кстати, только немногие покупатели обращают внимание на срок годности покупаемого товара.

Отсюда совет: будьте внимательнее и не бойтесь потерять пять лишних минут — смотрите на дату изготовления продуктов.

2. Качество товара

Из личного опыта хочу сказать, что очень актуальным нужно быть при покупке мясных и рыбных изделий, продающихся в вакуумных упаковках.

Доверять дате на этикетке не стоит, ведь на ней проставлена дата расфасовки, а не изготовления. К тому же такой товар можно не один раз переупаковать. Под целлофаном чаще всего обнаружится лежалая рыба с душком или липкая колбаса — сквозь упаковку запах не почувствовать. Даже если вы обнаружите такой «сюрприз» дома, берите чек и спешите обратно в магазин. При наличии чека вам обязаны либо обменять товар, либо вернуть деньги.

Но лучше всего избегать вакуумных упаковок. Ту же рыбу или колбасу можно купить на развес, визуально оценив её качество, или даже понюхав продукт — не стесняйтесь этого.

Кстати, одна моя знакомая продавщица рассказывала, что подпорченную копченую колбасу достаточно смазать жидким дымом, и она снова станет красивой и ароматной.

И таких хитростей в арсенале продавцов множество! Ацетонотом стираются даты изготовления на молочных продуктах; сухое печенье упаковывается в красивые пенопластовые корзинки, прощупать сквозь которые товар — невозможно; из коробок с просроченными тортами вытаскиваются этикетки, и так далее. Подумать только, какая охота идет на деньги невнимательных покупателей.

Наш совет: не рискуйте здоровьем — откажитесь от покупки товаров, на которых размыва или отсутствует дата изготовления/хранения.

3. Двойная этикетка

Часто приходится сталкиваться с «двойной этикеткой». На колбасе салыями (упакованной, кстати, в вакуум) под этикеткой супермаркета обнаруживается этикетка производителя, на которой и дата изготовления не акти, и вес меньше. Получается, что колбасу перевзвесили в магазине, и я помимо покупки легального товара плачу за упаковку, причем по довольно высокой цене колбасы!

Кстати, с помощью этикеток удачно маскируются и повреждения в упаковке и различные дефекты товаров. Поэтому Вас должен насторожить переизбыток этикеток.

4. Внимание, обвес!

Оказывается, в супермаркетах тоже используется обвес. Причем очень широко используется. Просто для интереса взвесьте на контрольных весах конфеты, расфасованные в целлофановые кулечки. Обвес составит около 30-50 граммов. То же самое проделайте с фасованными мандаринами или яблоками. Результат аналогичен!

Рыба, красиво разложенная на льду, оказывается, замораживается по специальной технологии, при которой впитывает в себя до 10% влаги.

«Подкрученные весы», несмотря на то, что они электронные, воспринимаются как само собой разумеющееся явление.

5. Кулинария

Мой вам совет: не покупайте салаты, фарш и прочие готовые продукты в супермаркетах. Это всё изготавливается из просроченных продуктов. Часто маринованная курица — это лежалые окорочка, щедро сдобренные специями, а фарш — смесь из обрезков мяса, потерявшего товарный вид. В салаты же кладут вообще бог знает что, ведь с майонезом можно съесть и подошву! Не поленились, приготовьте всё это сами — здоровье важнее!

6. Заманчивые акции

Различные распродажи и акции — просто ловушка для рассеянных покупателей! Покупая два товара по меньшей цене, вы мало что выигрываете, а вот супермаркет увеличивает оборот продаж. По сниженным ценам обычно продают лежалый или просроченный товар.

Красивые девушки на входе, обещающие вам одну шоколадку в подарок при покупке пачки, или килограмм апельсинов при покупке двух бутылок вина — тоже продуманный ход! В азарте вы просто не замечаете, что цена обещанного «подарка» уже включена в цену приобретенного товара.

7. Хитрые чеки

Никогда не забывайте брать чек! Это очень важный документ для покупателя. При его наличии вы обменяете некачественный товар, и только по чеку можете проверить правильность подсчетов кассира. Не спорю, электронный кассовый аппарат ошибается редко, чего не скажешь о кассире. Насторожьтесь, если код товара вносятся в компьютер вручную: при этом легко могут пробить товар такой же марки, но более дорогой. Заметить такую подмену при большом количестве покупок практически невозможно.

Распространенным «обманом» является несоответствие ценников товаров в торговом зале их настоящей цене. На все ваши претензии кассир ответит, что ценники просто не успели сменить. Но это не ваши проблемы: продать товар обязаны по цене, указанной на ценнике. И еще, внимательно читайте название товара на ценнике: иногда их специально путают, подхлестывая вас к покупке низкой ценой. Часто вижу, как под дорогим немецким висит ценник дешевого отечественного пива. А если пешишь и смотришь только на цену, этого не замечаешь.

Лучше всего ходить за покупками с калькулятором (тем более что он есть в каждом мобильном телефоне). Самостоятельно суммируя цены, вы легко заметите обман.

Тонкости увеличения товарооборота

Никогда не обращали внимание, как заманчиво пахнет свежим хлебом в магазине? Или как соблазнительно смотрится сыр на витрине? И вы, почему-то, зайдя за пачкой молока, приобретаете массу других товаров. Оказывается, существует целая наука, которая способствует увеличению товарооборота. Расскажу вам некоторые уловки.

При планировании магазина прежде всего продумывается правильное размещение его отделов. Доказано, что в первые минуты, то есть сразу после входа в супермаркет, человек более всего склонен к совершению покупок. Поэтому наиболее дорогие товары размещаются при входе. А хлебные изделия, молочная продукция и прочие товары первой необходимости находятся всегда ближе к выходу. Это рассчитано на то, что пока покупатель дойдет до нужного ему батона или кефира, он соблазнится еще на многое из того, что столь заманчиво расставлено по полкам.

Замечено, что женщины склонны совершать импульсивные, не запланированные покупки. Поэтому, милые дамы, перед походом в супермаркет составляйте список покупок заранее и четко ему следуйте. И никогда не берите тележку, если зашли только за чаем и маслом. Психология человека такова, что глядя в большую тележку, в которой сиротливо лежит только пачка чая, покупатель ощущает почти физическую потребность купить что-то еще. Отсюда масса ненужных покупок.

Не берите в супермаркет детей. У ребенка от представленного там разнообразия просто разбегутся глаза, и он начнет либо жалостно кланяться, либо лихорадочно класть в тележку батончики, шоколадные яйца, игрушки. Особую опасность представляет стенд у кассы, где прямо на уровне детских глаз расположено столько всего вкусного! Мой годовалый малыш, и тот обязательно прихватит что-то из ярких сладостей, что уж говорить про десятилетнего ребенка. На уровне глаз взрослого тоже лежит масса привлекательных «мелочей», на которые за время стояния у кассы легко соблазниться.

Кстати, именно на средних полках разложены наиболее дорогие товары, так как обычно покупатели предпочитают не нагибаться за товаром и не лезть на верхнюю полку.

К уловкам можно отнести и уютную кафешку, где можно попить кофе с шикарными пирожными (явно не запланированная статья затрат), и специальное освещение некоторых витрин, придающее товарам притягательный вид, и милую музыку в зале, создающую атмосферу, из которой не хочется уходить. Говорят, даже запах свежей выпечки специально запускают в вентиляцию, чтобы «распалить» покупательскую способность у голодных клиентов.

Конечно, всех тонкостей нам, простым обывателям, не узнать, но быть бдительным необходимо! Заботьтесь о своем здоровье — покупайте только качественную и свежую продукцию. Надеюсь, наши советы вам в этом помогут.

mirsovetov.ru

Уважаемые читатели!

По словам президента Медведева, следующий год будет очень трудным. Мировой финансовый кризис уже привел к сокращению рабочих мест, разорению предприятий, росту цен. Но главное — он перечеркнул надежды на выход России из системного кризиса 90-х годов. За предыдущее десятилетие, прошедшее с дефолта 1998 года, не решены главные проблемы страны. Высокие цены на нефть привели к росту доходов населения, но не были использованы для создания высокотехнологичного производства, обновления разрушающихся фондов ЖКХ, решения проблемы ветхого жилья. Все так же закрываются сельские школы и больницы, зарастают поля. С каждым годом сокращается население страны. Это свидетельства того, что катастрофические

тенденции 90-х не преодолены.

Преодолеть системный кризис невозможно без научного знания о нашем обществе. К сожалению, государство недостаточно финансирует такие исследования. Для негосударственной поддержки изучения кризиса и путей выхода из него мы создали "Фонд изучения кризисной ситуации на постсоветском пространстве" (коротко "Антикризис").

Наши ближайшие цели и задачи:

- исследование общества, сложившихся на постсоветском пространстве,
- поиск возможностей выхода из кризиса,
- публикация и распространение трудов, полезных для понимания ситуации в России и бывших советских республиках,
- формирование общественного мнения в духе патриотизма, традиционных нравственных ценностей.

Нам нужна ваша поддержка...

НО Фонд "Антикризис"
Краснопресненское ОСБ 1569, г.Москва
Сбербанк России ОАО, г. Москва
р/с 40703810038170101580 БИК 044525225
Кор/сч 30101810400000000225

Назв. Платежа: «Безвозмездная финансовая помощь»

Р.С. Наши предки сумели сохранить и преумножить богатства нашей страны. Государство тогда направляло и финансировало их усилия. Сейчас государство превратилось в «ночного сторожа» и стало неспособно сохранить богатства и даже население страны. Теперь только от каждого из нас зависит, какой мы оставим Россию своим детям.

Газета
«Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФД77-26364 от 30 ноября

2006 года.
Учредитель ООО «Точка Ру»
Гл. редактор Шабуня Е.В.
Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная.
Издаётся с марта 2007 года.
Выпуск №20
Печать офсетная.
Объем 2 печатных листа.
Тираж 2000

Заказ №239
Подписано к печати по графику 25.11.2008 в 10.00
по факту 25.11.2008 в 10.00
Отпечатано ООО «Векта-Инфо 2003»
г. Киров ул. Шорса, д. 64
тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов.
Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@rossii.ru